

М. А. Ключева

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИГРОВОЙ ЛЕКСИКЕ ВЯТСКИХ И УРАЛЬСКИХ МАРИ

Исследуется лексика игр с костями и деревяшками в восточном наречии марийского языка: малмыжском, кунгурском и красноуфимском диалектах. В частности, рассматриваются игры в чижа, муху (когда с кола броском палки сбивается насаженный на него деревянный предмет), а также игры в кости и с заменяющими их деревяшками. Материал исследования – отечественные и зарубежные публикации по марийскому языку и фольклору, а также архивные и современные полевые записи марийских народных игр, которые впервые вводятся в научный оборот. Основной метод исследования – сравнительный: сопоставление рассматриваемых слов с игровой лексикой в диалектах марийского, русского языка и в других финно-угорских языках по широкому кругу источников. Марийские говоры, которым посвящено исследование, отличаются тем, что находятся под значительным влиянием местных русских диалектов, тогда как большинство других диалектов горного, лугового, восточного наречия марийского языка испытывают более существенное тюркское влияние и в их игровой лексике преобладают заимствования из чувашского и татарского языков. Основная представленная лексика – это наименования предметов игры и соответственно названия игр с этими предметами (*чинок, чизик, чижик, бакланом, плишка, панок, пешки, шишка, шорчок, шолчок, капке, бабки*), а также глаголы *галитлаш, галитлыкташ* ‘водить’. В большинстве своем эти лексемы не представлены в марийских словарях. Часть из них не столько заимствования, сколько проникновения из русского, тем более что некоторые слова (*бакланом, плишка, шишка, пешки*) зафиксированы у марийских информантов в русской речи, когда они по-русски рассказывают собирателю о своих играх. Таким образом, мари в определенной мере выступают носителями местных русских диалектов, представляют специфическую локальную русскую игровую лексику. Рассмотренные русские заимствования вошли, кроме марийского, и в другие финно-угорские языки Урало-Поволжья: мордовский, удмуртский, коми, а также в чувашский.

Ключевые слова: *народные игры, марийский язык, игровая лексика, игровая терминология, финно-угорские языки, диалектология, фольклорная лексикология, русские диалекты, заимствования, языковые контакты, заимствования, этимология*

Русские заимствования в марийском языке уже немалое время являются предметом специального изучения. По данной теме опубликован ряд монографий (Саваткова, 1969; Гаврилова, 2014; Исанбаев, 2014; Сибатрова, 2021). Однако специфические пласты лексики марийских народных игр практически не попадают в поле зрения исследователей. Одна из причин этого – слабая представленность игровой терминологии в источниках по марийской лексикологии и диалектологии. Таким образом, сбор материалов по марийскому игровому фольклору и изучение игровой лексики (в том числе ее генезиса в марийском языке) представляются актуальной научной задачей¹. В данной статье рассматривается лексика игр с костями и деревяшками в диалектах восточного наречия марийского языка (Кировской области, Пермского края и Свердловской области). Исследование выполнено на материале публикаций (Brewster, 1965; Гордеев, 1983; Веке, IV; Moisio, Saarinen, 2008; Вершинин, 2011; Черных, Голева, Щукина, 2013; Ключева, 2014), а также архивных и современных полевых записей марийских народных игр, которые впервые вводятся в научный оборот. Основным костяком материалов по играм уральских мари (кунгурский диалект) составили записи пермских этнологов Т. Г. Голевой и А. В. Черных в 2011–2012 гг. в д. Красный Луг, Тебеняки, Тукманы Суксунского р-на Пермского края. Особенно мы благодарны Татьяне Геннадьевне Голевой за предоставленные аудиозаписи бесед об играх с марийскими информантами, из которых удалось почерпнуть и проанализировать значительно больший объем марийской игровой лексики и языкового материала, чем опубликовано в (Черных, Голева, Щукина, 2013). На следующей карте (рис. 1) отражены населенные пункты восточных мари, игровой фольклор которых в той или иной мере представлен в статье.

---

¹ Русские заимствования в марийской игровой лексике представлены в ряде ранее изданных статей (Ключева, 2016; Ключева, 2020; Ключева, 2022) и др.

Рис. 1. Карта: марийские деревни

Основной метод исследования – сравнительный: сопоставление рассматриваемых слов с игровой лексикой в диалектах марийского и русского языка, в других финно-угорских языках по широкому кругу источников (словари, фольклорно-этнографическая литература). Все лексеммы, представленные в статье, являются в марийском языке заимствованиями и проникновениями из соседних русских диалектов.

1. Чинóк ден модма́ш

‘Игра с чинком’ (д. Азиково Кильмезского р-на Кировской обл., инф. Иванов Александр Аркадьевич 1952 г. р., зап. Ключева М. А. в 2017 г.) (МНИ, № 1392).

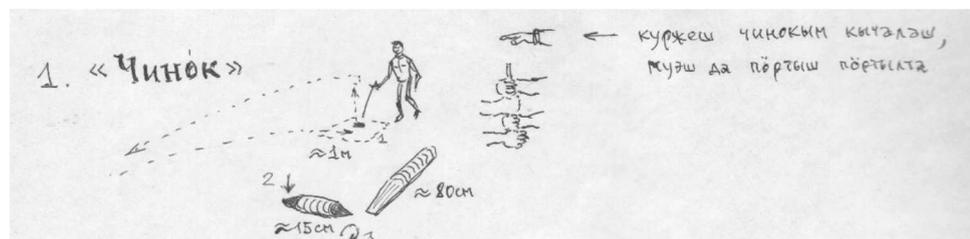

Рис. 2. Игра Чинóк (рисунок информанта А. А. Иванова)

Фрагмент описания:

Чинóк ден модма́ште кужу́ тоя́, сантиметров вóсьмьдесят, тэве тыга́й кучыл-теш, и тудын тоя́ муча́шше отвёртке сэмын тыга́й затáчивается, кўз'ò ден то-чйтлена. А сáмый чинóкшио – сантиметров пятна́дцать кужытáн, тыга́й, знáчит, обоюдоóстрый, затóченный – и вóт тидым кошáртмые. Кок мозгырымáт кошáртáт, и чинóкетым кўм спóсоб ден, кўм тўрлын кудалтáт (лòлтáлыт кудалтáшлан).

‘В игре в чинок используется длинная палка, сантиметров 80, вот такая используется, и конец этой палки затачивается так, как отвертка, ножом точим. А сам чинок – сантиметров 15 длиной, такой, значит, обоюдоострый, заточенный. И вот его, заточенный, оба конца затачивают, и бросают чинок тремя способами, тремя способами (поднимают, чтобы бросить)’.

По сути действия эта игра в чижа, а название, видимо, восходит к праслав. основе *činъ (> *činiti), от которой русское *чинить*, *чин* – в том числе в значении ‘очинок пера, то место оного, которое может быть очинено’ (твер.) (ЭССЯ, 4: 112–115). Ср. диал. волог. *очинки* ‘обрезки чего-либо’ (СРНГ, 25: 68). Рус. *чинить* (в значении ‘делать острым’) > *чинок* ‘предмет в игре’,

заточенный (очиненный), как перо, карандаш (-ок – рус. уменьшительный суффикс). Ср. диал. волог. наименования игры в чижа у русских: *чинка*, *чинга* как соответствия к *чинок* женского рода (Иваницкий, 1890: 157)².

Ср. у коми *чинки*, *чиньки* бытует как локальное название игры в догонялки [Рассыхаев 2014: 99, 109, 143].

2. Чизик, чижик, галитлаш

Чизик (д. Азиково Кильмезского р-на Кировской обл., инф. Иванов Александр Аркадьевич, 1952 г. р., зап. Ключева М. А. в 2017 г.) (МНИ, № 1412).

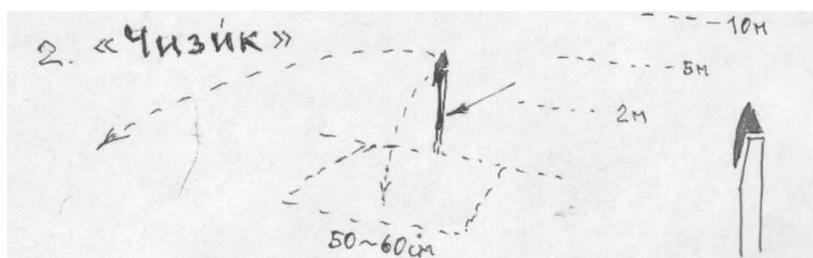

Рис. 3. Игра *Чизик* (рисунок информанта А. А. Иванова)

Фрагмент описания:

Вот тыгэй теве квадратым меляндымпалне чертитленá, примёрно вís'ле-кудлу сантиметр тыгэй квадрат. И тыште покшёлке шогалтенá тыгэй тоям. Мучáшжым кошартенá, кир'ён шынденá товар дене или чогыт тен. Чогыт – тыде молоток. Чогыт, значит, к(и)р'ён шынденá, сáйын шíнчыже тудо, значит, мо, тудо пружíнит, и вот тумбалкыже, теве йошкаргын сýретлэнам, кáйиклан похóжий, чизик маныннá, значит. И, значит, кум, руи манмылá, позíцийым ыштенá. Лу метр гычын пёрвый кудалтенá, вара вíч метр гычын, вара кóк метр гычын, и вот тыгэй, значит, бита <...>.

‘Вот такой вот квадрат чертим на земле, примерно пятьдесят-шестьдесят сантиметров такой квадрат. И там посредине ставим такую палку. Ее конец заостряем, забиваем (в землю) топором или молотком. *Чогыт* – это молоток. Молоток, значит, забиваем, чтобы хорошо стояла. Значит, это, она пружинит, а на нее, вот красным нарисовал (я) (на рисунке), на птичку похожий, мы называли *чизик*, значит. И, значит, делаем три, говоря по-русски, позиции. Сначала с десяти метров бросаем, потом с пяти метров, потом с двух метров, и вот такая, значит, бита <...>’.

Эта игра относится к типу муха: чиж сбивается броском палки с кола, вбитого в землю. Наименование *чизик* очевидно восходит к общераспространенному рус. *чижик*. Перенос

² У вологодских русских игра в чижа также называется *чирга*, *чиг* (Иваницкий, 1890: 157), *чирка*, *чиркой* (с. Бадого Вытегорского у. Олонецкой губ. ~ ныне Вологодской обл., зап. Т. Е. Репников.) (Детские игры, 1890: 9–10 (Смесь)). Эти наименования, скорее всего, гетерогенны к *чинок* ~ *чинка*. У Даля: «чирок, игра, и чурочка, кляп, чиж, по коему бьют палкою, и он взлетывает. *Пойдем в чирки играть*. Меньшая из диких уток» (Даль, 4: 1345). То же – *чирка* (Даль, 4: 1344). Исходное значение рус. слова *чирок* (*чирка*) – *Anas querquebula* (дикая утка, чирок-трескунок). Метафорическое «птичье» наименование взлетающего в игре предмета очень типично для лексики народных игр этого типа, ср. рус. *чижик*, *кулик* ‘то же (предмет игры и название игры)’. Слово *чирок* в русском языке восходит к праславянской основе *čigъkъ / *čigъka / *čigъsъ звукоподражательного характера (ЭССЯ, 4: 117). Лексема *чиг* как наименование игры в чижа (~ *чик*) восходит к основе звукоподражательного характера *čikati > рус. диал. *чичать* ‘бить, ударять’, ‘ударять в мяч, чиж локтю при игре’ и др. (ЭССЯ, 4: 110–111). От нее происходит целый ряд игровых терминов в русских диалектах (*чик*, *чика*, *чека*, *чичать*, *чекать* и др.), например, *чика* – удар мячом (подача мяча в игре типа лапты) (Яран. Вят.) (Зеленин, 1903: 178; СРНГ, 7: 342), *чека* – игра типа пыжа; маленькая палочка, сбиваемая ударом палки с кола в этой игре (Костром.) (Всеславин, 1863: 931).

ударения на второй слог соответствует фонетической системе мар. малмыжского говора; фонетический переход *ж > з* встречается в удмуртской игровой лексике, ср. удм. *чиз* ‘чиж’ (д. Лонки-Ворцы, Чуралуд) (Долганова, Морозов, 2002: 120). (По соседству с марийской д. Азиково находятся удмуртские деревни, и в школе марийские дети учились вместе с удмуртскими и русскими.) Игровой термин *чижжик* (в марийских источниках фиксируется как *чижжик*, *чиж*, *чижы*, *чижык*) достаточно широко распространен в марийских диалектах, которые испытали наибольшее русское воздействие: у горных и северо-западных мари (фиксации в с. Арды Козьмодемьянского у. Казанской губ. ~ ныне Килемарского р-на РМЭ, д. Юнга Кушерга, Сарлатово, с. Еласы, д. Апшак-Пеляк, Ванюково Горномарийского р-на РМЭ; с. Марьино Юринского р-на РМЭ, д. Отюково Яранского у. Вятской губ. ~ ныне Кировской обл.) (МНИ, № 1356, 1369, 1379, 1380, 1381; 1382, 1377); у луговых мари есть запись только в Новоторъяльском р-не РМЭ (д. Немда-Обалыш, п. Новый Торъял) (МНИ, № 1366, 1383); у уральских мари в д. Красный Луг Суксунского р-на Пермского края (МНИ, № 1371). У уральских и северо-западных мари наименование *чижжик* используется также в игре типа мухи (д. Красный Луг, Иванково Пермского края, с. Большие Селки Тоншаевского р-на Горьковской обл. ~ ныне Нижегородской) (Черных, Голева, Щукина 2013: 272; МНИ, № 1410, 1411). Русское название птицы *чижжик*, от которого и происходит игровой термин, считается звукоподражательным и восходит к праславянской основе **čīžь / *čīžькь / *čīžikь* (ЭССЯ, 4: 125).

В рассказе об этой *чижжик модыш* ‘игра в чижа’ на марийском языке наш информант Алевтина Александровна Денисова из д. Красный Луг использовала также несловарный глагол *галитлаш* с основой *галит-*, производной от рус. местного *галить* ‘водить в игре (исполнять трудную роль)’³ (*-аш* – мар. суффикс инфинитива, *-л-* – регулярный вербализатор в марийском) (зап. в 2015 г. и в 2020 г.) (МНИ, № 1371). Этим глаголом в марийской игре выражается выполнение определенных действий при наказании «последнего» (набравшего в игре меньше всего очков), а именно: *галитлаш* – забрасывать чижик в квадрат, который охраняет наказуемый. (В речи того же информанта встретился также вариант *галитлыкташ* с понудительным мар. суффиксом *-ыкт.*) Наказуемый (*галёвый*, по терминологии нашего информанта) при этом пытается отбить прилетающий чиж палкой.

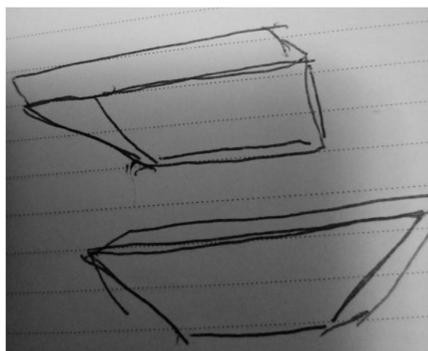

Рис. 4. Чижжик (рисунок информанта А. А. Денисовой)

3. Бакланом – название игры в чижа у пермских мари (д. Тукманы Суксунского р-на Пермского края) (Ключева, 2014: 391; МНИ, № 1388). На первый взгляд кажется очевидной «птичья семантика» данной лексемы: *баклан* (от лат. *Phalacrocorax*) – это средних размеров и крупная пернатая птица из отряда пеликанообразных. Однако «бакланом» в русских диа-

³ *Галить* – то же что и водить в русских диалектах (Перм., Челябин., Урал., Сиб., Том., Енис., Вост.-Казах., Свердлов., Арх.) (СРНГ, 6: 111), (Пермь, Челябинск, Коми, Ижевск, Удмуртия, Нижний Тагил, Томск, Казахстан, г. Балхаш) (Ключева, 2014: 77–78, 83). Соответственно *галящий*, *галя*, *галщик* – водящий, тот, кто галит (водит) в игре. Ср. *голить*: 1. конаться, считаться в игре (Курган., Тобол., 1896) (СРНГ, 6: 294); 2. водить (Красноярск, Норильск, Новосибирск, Иркутск) (Ключева, 2014: 78).

лектах, в том числе в Пермском крае, называют обрубок дерева, бревна, чурбан (Иркут., Якут., 1846, Сиб., Урал, Перм., Свяжж. Казан., Симб., Оренб., 1849) (СРНГ, 2: 60). А игра в чижа – это и есть игра с палочкой. На Среднем Урале слово *баклашка* (уменьш. от *баклан* ‘чурбан, обрубок дерева, обрезок бревна или доски’) фиксируется как игровой термин: *робята баклашками играют весь день* (СРГСУ, 1: 31). В ЭССЯ русское *баклан* в «деревянном» значении помещено в один ряд с русскими диалектными словами, означающими палку, чурбан, колышек, дубину: *баклуша, бакулька, баклуша, букла, буклинка, буклешка* (праславянская основа **bakul'a* (**bakyl'a*)) (ЭССЯ, 1: 142–144). Ареал этих лексем – Костром., Нижегород., Волог., Калуж., Тул., Псков., Твер. губ. (СРНГ, 2: 62–63; СРНГ, 3: 256). Ср. в играх рус. диал. *баклушка* – деревянная чурочка для игры в городки (Перм.) (СРНГ, 2: 63); «круглая, толщиной в вершок осиновая палочка длиной в 6–7 вершков для игры в бабки на льду. Баклушей бьют бабку так, что она летит по воздуху или катится по льду» (Тобол., 1911) (СРНГ, 2: 62).

Таким образом, название игры *бакланом* – проникновение в марийский из русских диалектов, тем более что слово сохраняет в марийском и морфологический показатель русского инструменталю -ом. При этом могли иметь место смешение рус. диал. *баклан* ‘обрубок дерева’ с названием птицы (*баклан*), поскольку в игре деревяшка «летит», как птичка. (В соседней д. Красный Луг, как показано выше, игра называется *чижик*.)

4. Плишка – название биты в играх с костями в д. Тебеняки Суксунского р-на Пермского края (Ключева, 2014: 185; МНИ, № 1455). Этот термин зафиксирован в рассказе об игре на русском языке (инф. Иванов Алексей Савватеевич, 1935 г. р., зап. Голева Т. Г., Черных А. В. 12 апреля 2012 г.):

«Бабками мы играли, конскими бабками играли. [Соб.: Конскими?] Не конскими. Мелкими бабками. Я сам играл, ходил. Еще тогда денег не было... [Иванова Т. П. 1927 г. р.: На угол бросали ведь.] *Плишка* называется, который такой был. Такой ставляют, с ним бросали. Железный, чугунный, специальный залитый был. Я только видел раньше перед войны. Тогда мужиков навалом было. Видел, бабки ставят и бросают на него-то. У кого попадет, у кого нет. А потом война, да все, мужиков не стало, играть некому стало. По-марийски *капке*. На угле поставишь, измеряешь. Рядом сел. На бабка, на бабке. Достанет – ты выиграл. Нет – так другой бросит. Иногда втроем играем. [Соб.: А плишку-то когда кидают?] На дороге ставят рядышком и бросают на него эту плишку-то <...>».

Наименование *плишка*, безусловно, связано с русской диалектной лексикой игр в кости, с названием биты в них: ср. владимирское *плишка* 1. то же, что плитка (Покров. Влад., 1895) *Хто скажет плишка, а хто бабка. Раньше больше плишка называли* (Калин.) (СРНГ, 27: 143); *плитка* (Сольвыч. Волог., 1897). *Плиткой бьют в кон* (Вят., Арх., Ворон., Тобол.), бита из замороженного навоза (Енис., 1909) (СРНГ, 27: 141), *плитки* ‘городки’ (Том., 1964) (СРНГ, 27: 141); *плита́* ‘металлическая пластинка-бита, употребляемая для игры в бабки’. = *Плита. Плитой давайте играть! Мне плиту кидай!* (Костром., 1904) = *Плита* (Мещов. Калуж., 1916) (СРНГ, 27: 140). Этимологию русского *плита*, связанного с др.-рус. *плита* ‘камень, кирпич’, см. (Фасмер, 3: 283).

5. Панок (банок, ванок) – еще одно название биты в этой игре в кости (*капке*) (д. Красный Луг Пермского края, инф. Осипов Андриан Осипович, 1935 г. р., зап. Голева Т. Г., Черных А. В. в 2011–2012 гг.) (МНИ, № 1455):

Панок – который вбивали дак, это *панок* называется <...> *Банок* – ну, кость он, выдолбленный. Туда, он чтоб тяжелый был, олово пускали туда. <...> *Кость* долбили, а там пустоту сняли, а туда, чтобы он, *банок-то* был тяжелый, олово пускали.

Хотя в данном примере слово *панок* используется в рассказе об игре на русском языке, имеются и другие фиксации термина *панок* как названия биты в играх восточных мари (в том числе в мари́йских текстах):

– в игре *шакмак* (д. Вашинга (Старо-Орьебаш) Бирского у. Уфимской губ. ~ ныне д. Старый Орьебаш Калтасинского р-на РБ): деревянной битой (*панок*) сбивают выстроенные в ряд деревянные чурочки (*шакмак*) (Веке, IV₇: 2283; МНИ, № 1443);

– в игре *Павай* ‘Дед’ (д. Мари-Буляр Муслимовского р-на РТ):

Пу^{bl}ке-н (чура-к) лие-ш, пава-й оз’а- вйзля’, пано-кым луйа-т, икта-т ок логалте – ку^{bl}’ржыт тунгалме верыш.

‘Есть чурак, хозяин павая бежит, мечут панок, никто не попадет – бегут туда, откуда начали’ (Вершинин, 2011: 411; МНИ, № 1431);

– *Ванок дене модаш* ‘Играть с косточками’ (д. Укозяш Мишкинского р-на Башкирской АССР) < рус. *панок* (Гордеев, 1983: 40; МНИ, № 2483);

– в игре *Пакал* ‘Кости’ (д. Мещерево Шаранского р-на РБ):

«Для игры заготавливают кости с кисти ног (с лодыжки) теленка, одна побольше, другая поменьше – Панок и Масай. Более ушлые дети для большей устойчивости костей просверливали отверстие и заливали свинец. Дети собираются на улице, подкидывают панок. У кого панок ляжет горбинкой наверх, тот и начинает игру. Ставят панок и примерно с одного метра сшибают его костью-масай. Если сбил – измеряют расстояние между панок и масай. Расстояние измеряется мерой длины, равной черык (литер. *чырык*) (в переводе – четверть) – четверть аршина (60 см), измеряется расстоянием между вытянутыми в разные стороны указательным и большим пальцами. Если расстояние между панок и масай меньше черык, значит, выиграл – кость твоя. Если не сбил кость или расстояние между костями больше четверти, ход переходит к следующему игроку. Более взрослые ребята играли на деньги» (А. Салимов, самозапись) (URL: <http://mariez.ru/tradicii-i-obryady/mariyskie-igry>; МНИ, № 1497).

Слово *панок* отсутствует в мари́йских словарях, т. е. не считается мари́йским словом. Термин *панок* в мари́йских играх, безусловно, связан с русской игровой лексикой, заимствован из русского языка: ср. рус. диал. *панки* и *панок*, *паночек* ‘игральная кость, бабка, бита в игре’, обычно большая – от лошади или коровы, может быть с налитым внутрь свинцом, кость-бита (Вят., Перм., Урал, Прикамье, Волог., Костром., Влад., Тамб., Орл., Симб., Южн. Сиб., Tobol., Том., Новосибир., Кемер.) (СРНГ, 25: 197–198), *панок* (Суксунский р-н Пермского края, Нижнетагильский р-н Свердловской обл. (СРГСУ, 3: 112), *панки* – игра в городки (Урал, Калуж.) (СРНГ, 25: 197).

Игровой термин *панок* употребляется также у мордвы и удмуртов: морд. *панок* ‘бабка’ (Брыжинский 2009: 52), удм. *панок* ‘бита’ (РУС), *понок* ‘бита (массивная галька или металлическая бита)’ (Долганова, Морозов 2002: 114), у чуваш – чув. *панук* ~ *панок* ‘биток, большой козан’ (Ашмарин, 9: 91), причем маленький козон может называться *лаккай* (< рус. *лакей*) (Ашмарин, 8: 12). Согласно ЭССЯ, рус. *панок* ‘суставная кость животного, обычно используемая при игре в бабки’, восходит к праслав. **panogъь* < **nogъь* (> рус. *ноготь*) + префикс *pa-* (со значением подобия или смежности) [ЭССЯ, 41: 98–99, 25: 170–173]⁴.

6. Пешки – это расколотые пополам липовые лутошки, с которыми происходит игра типа щелчки⁵ (д. Красный Луг Суксунского р-на Пермского края) (Черных, Голева, Щукина,

⁴ В мари́йской лингвистической литературе была высказана и версия противоположного направления заимствования: рус. яран. *играть в панки* ‘в бабки’ ~ *панок* ‘свинчанка, биток’ (Вят., Перм.) (Зеленин, 1903: 109) от мар. *панга* ~ мар. СЗ *панка* ‘палочка, чурочка’ (Иванов, 1969: 110).

⁵ Эта игра аналогична игре *шорчок* ~ *шолчок*, см. описание ниже в п. 8.

2013: 272–273; Ключева, 2014: 185–186; МНИ, № 1488). Описание этой игры приведено в источнике на русском языке, т. е. слово зафиксировано в русской речи мари. В марийских словарях оно отсутствует; логично считать его не столько заимствованием, сколько проникновением из русского. Ср. в русских диалектах: *пешка*, ж. 1. Фигура в шашечной игре – шашка. Вязник. Влад., Тобол.; 2. Мн. Игра в шашки. Олон., 1846. Арх., Перм., Сиб., Тобол. 3. Мн. Игра в камешки. Екатеринбург. Перм. (СРНГ, 27: 13–14). Игра, аналогичная марийской, с таким же названием – *пешкаос* ‘пешки’ – известна удмуртам (Долганова, Морозов, 2002: 61, 209), впервые записана Верещагиным в Сосновской волости Сарапульского у. Вятской губ.

7. Шишка

Также проникновением из русского языка является зафиксированный в рассказе марийского информанта на русском языке термин *шишка* ‘бабка’ (д. Красный Луг Суксунского р-на Пермского края, инф. Осипов Андриан Осипович 1935 г. р., зап. Голева Т. Г. в 2011 г.) (МНИ, № 1455):

<...> Бабки-то, шишки-то ставят [Соб.: в ряд, да?] [Осипова Л. Е., 1939 г. р.: В ряд, аха.], как кто попадет, все вычистит – все, его выигрыш <...>.

Слово *шишка* в русском считается исконным, см. (Фасмер, 4: 445).

8. Шорчок, шолчок

В материалах Э. Беке времен Первой мировой войны в Малмыжском у. Вятской губ. зафиксированы названия марийской игры в щелчки: *šor(š)so·k* ~ *шорчók* (д. Старый Ноньгеръ (Тошто-ял)) и *šol(š)so·k* ~ *шолчók* (д. Карманкино (Моркы-ял)) (Беке, IV₇: 2467; Brewster, 1965: 265–267; МНИ, № 1485). Из описания игры *Шорчок* становится ясно, что ее название происходит от названия предметов игры:

šor(š)so·k pangà: den štâme, urbèzəbla·k mòdât kudaltè·n; d'ârçèške lâmâšte-βaram püŕškedà·t, pokxše-šš šè·lât, βara· tudum iktâže kâškalè·š; βara· kò·mðâk tene kò·mðâkâm ŕššmalta·t, kumuk tene kumikum ŕššmalta·t; loyalè·š kâñ, kiðäškäže poçà; oye·š loçà·l çâñ, βe·še kâškale·š.

‘Шорчок сделан из деревяшки, ребята играют-бросают; круглую жердь напильвают, раскалывают пополам, потом их кто-нибудь вываливает; затем ту, что лежит горбиком вверх, щелкают в лежащую горбиком вверх, лежащую ничкой (брюшком вверх) в ничку (букв. горбиком горбик щелкают, ничку ничкой щелкают); если попадет – собирает в ладонь, если не попадет – кидает другой’.

Очевидно, что мар. *шолчок* и *шорчок* являются заимствованиями из русского с изменением значения от наименования действия к наименованию предмета (< рус. *щелчок*, игра в щелчки < звукоподражательный глагол *щёлкать*, см. (Фасмер, 4: 501)). Судя по вокализму, исходное рус. диал. слово имело вид *шолчок* или *шолчок*. «В словах, заимствованных из окающего северновеликорусского говора, на месте русского этимологического *e* в предударном слоге марийцы произносят *o*: *Йогор* < рус. *Йогор*, *жолтухы* < рус. *жолтúхъ*, *жолудкы* < рус. *жолúдок*» и т. п. (Саваткова, 1969: 18). Ср. коми-пермяцкое разговорное *шолчок* ‘щелчок’ (КПРС, 1985: 564).

Ср. игра «в звонкие камушки» называется в морд. Э *щёлксо* букв. ‘в щёлк’ [Брыжинский 2009: 71].

9. Капке, бабки

Капке (*карке*) – игра с маленькими косточками (д. Нижний Потам Красноуфимской губ.) (Moisio, Saارينen, 2008: 223; МНИ, № 1453) – со ссылкой на материалы Арвида Генетца (1887 г.). Эта игра упоминается также в сказке *Нөнчык эрге* ‘Сын из теста’: *эрге-влак капке шынден модыт* ‘мальчики играют-ставят бабки (*капке*)’ (д. Сарсаде Пермской обл., инф. Илюшкин

Мадиар Ильин 1890 г. р., зап. Макаров Н. в 1960 г.) (МДЭ-60 № 78, л. 81; МНИ, № 1454). Наконец, есть поздние записи этой игры: поставленные в ряд *кáпкэ* выбиваются броском биты; игра происходит на льду (д. Красный Луг и Тебеньки Пермского края, инф. Осипов Андриан Осипович 1935 г. р. (Красный Луг), Иванов Алексей Савватеевич 1935 г. р. (Тебеньки), зап. Голева Т. Г., Черных А. В. в 2011–2012 гг.) (Ключева, 2014: 185; МНИ, № 1455).

Марийская лексема *капке* (*капкэ*, *кáпке*) ‘игральная кость, кости, игра в кости’ уникальная, ее этимология затруднена. Слово включено в словарь русских заимствований с краткой записью «**капке** бабки (игра)» [Исанбаев, 2014: 44]. Полагаем, что данный игровой термин восходит к рус. *бабки*. В одной из соседних деревень – Тебеньки – бытует и собственно русское название этой же игры – *бабки*, см. цитату в п. 4. Зафиксированы случаи аналогичного перехода начального рус. *б-* в мар. *з-* (> *к-*): рус. *буфет* > мар. *гуфет*, рус. *бумага* > рус. обл. *гумага* > мар. *кымага* и др. (Саваткова, 1969: 28). Оглушение начальных согласных при заимствованиях из русского и тюркских является для марийского языка закономерным (ср. рус. *бабка* ‘гриб (диал. название)’ > мар. *пáпкá* ‘то же’, тат. *бэрэңге* ‘картошка’ > мар. *пáрэнге* ‘то же’ и т. п.). На возможность фонетического перехода начального *п-* (*ф-*) > *к-* в марийском языке указывают также следующие лексические факты:

– марийское название игры *кэрэмэч*: *Топ дэнэ модмаш, пэрэн куржыт* (Васильев, 1926: 101) ‘Игра с мячом, ударяя (мяч) бегут’. По-видимому, это игра типа лапты и название ее происходит от рус. *перемет* (*перемёт*) – одно из названий подобной игры с мячом. Ср. *панский перемет* – игра с мячом: две партии соревнуются в перебросе и ловле мяча (с. Бежбатман Свяжского у. Казанской губ.) (Можаровский, 1898: 439), ныне с. Бишбатман Зеленодольского р-на РТ⁶;

– мар. *пáри* ‘мяч (или иной предмет), пойманный на лету при броске’ (д. Унур-Киясово (Уськур) Киясовского р-на Удмуртии) и то же – *кари́* (д. Усть-Сакла (Шопкер) Каракулинского р-на Удмуртии), *гарí* (д. Кадряково (Кадрек) Агрызского р-на Татарстана) (Вершинин 2011: 422–423); *käri* Р ~ *kärí* ‘деревянный мяч’ (д. Сарсы (Сарсаде) Красноуфимского у. Пермской губ. ~ ныне Свердловской обл.) (Веке 1998 IV: 684). Игровая мар. лексема *кари* фиксируется также в архивных записях 1968 г. в д. Тебеньки Суксунского р-на Пермской обл. и в с. Старобухарово Нижнесергинского р-на Свердловской обл. (МНИ, № 1338, 1339);

– рус. *фифайка* > мар. Г *куфайкы* (Саваткова, 2008: 305). (Фонема «ф» в марийском языке встречается практически только в заимствованных словах и стандартным является переход типа рус. *фонарь* > мар. *понар*);

– переход *-п* > *-к* в конце слова: рус. *заступ* (железная лопата) > мар. диал. *састу́к* ‘то же’ (СМЯ, 6: 160).

Итак, как показали представленные материалы (марийская игровая лексика русского происхождения), марийские говоры Пермского и Вятского края (малмыжский, кунгурский, красноуфимский) находятся под значительным влиянием местных русских диалектов. Некоторые рассмотренные русские заимствования вошли и в другие диалекты марийского языка, а также в другие финно-угорские языки Урало-Поволжья (удмуртский, коми, мордовские) и в чувашский.

Список сокращений:

Общие

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика; букв. – буквально; г. – год / город; г. р. – год рождения; гор. – городской; губ. – губерния; д. – деревня; диал. – диалектное; зап. – записал; инф. – информант; литер. – литературное; мн. – множественное число;

⁶ Переход конечного *-т* в *-ч* (*перемет* > *керемеч*) также закономерен, ср. рус. *пистолет* > мар. *пистолеч*, рус. *может* > мар. *можыч*, рус. *кровать* > мар. *кыровач*, *кыравач* (Саваткова, 1969: 39).

обл. – область; п. – поселок; р-н – район; рис. – рисунок; с. – село; см. – смотри(те); ср. – сравни(те); соб. – собиратель; у. – уезд; уменьш. – уменьшительное; устар. – устаревшее.

Языки

др.-рус. – древнерусский; лат. – латинский; мар. – марийский; мар. Г – горное наречие мар. языка; мар. СЗ – северо-западное наречие мар. языка; рус. – русский; тат. – татарский; удм. – удмуртский.

Географические наименования

Арх. – Архангельская губ. (обл.); Влад. – Владимирская губ. (обл.); Волог. – Вологодская губ. (обл.); Ворон. – Воронежская губ. (обл.); Вост.-Казахс. – Восточный Казахстан; Вязник. Влад. – Вязниковский у. Владимирской губ.; Вят. – Вятская губ.; Екатеринбург. Перм. – Екатеринбургский у. Пермской губ.; Енис. – Енисейская губ.; Иркут. – Иркутская губ. (обл.); Казан. – Казанская губ.; Калинин. – Калининская обл.; Калуж. – Калужская губ. (обл.); Кемер. – Кемеровская обл.; Костром. – Костромская губ. (обл.); Курган. – Курганский у. (обл.); Мещов. Калуж. – Мещовский у. Калужской губ.; Нижегород. – Нижегородская губ. (обл.); Новосиб. – Новосибирская обл.; Олон. – Олонецкая губ.; Оренб. – Оренбургская губ.; Орл. – Орловская губ. (обл.); Перм. – Пермская губ. (обл.); Покров. Влад. – Покровский у. Владимирской губ.; Псков. – Псковская губ. (обл.); РБ – Республика Башкортостан; РМЭ – Республика Марий Эл; РТ – Республика Татарстан; Сверд. – Свердловская обл.; Свяж. Каз. – Свяжский у. Казанской губ.; Сиб. – Сибирь; Симб. – Симбирская губ.; Сольвычег. Волог. – Сольвычегодский у. Вологодской губ.; Тамб. – Тамбовская губ. (обл.); Твер. – Тверская губ. (обл.); Тобол. – Тобольская губ.; Том. – Томская губ. (обл.); Тул. – Тульская губ. (обл.); Челяб. – Челябинская губ. (обл.); Южн. Сиб. – Южная Сибирь; Якут. – Якутия (Республика Саха); Яран. Вят. – Яранский у. Вятской губ.

Литература:

- Ашмарин Н. И.** Словарь чувашского языка: в 17 т. Чебоксары: Чувашское гос. изд-во, 1928–1950 (Репринт – Чебоксары: Руссика, 1994–2000).
- Брыжинский В. С.** Мордовские народные игры. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2009. 272 с.
- Васильев В. М.** Марий мутер = Сравнительный словарь наречий марийского языка. М.: Центральное изд-во народов СССР, 1926. 345 с.
- Вершинин В. И.** Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 794 с.
- Всеславин В.** Детские игры в Костромской губернии // Учитель. 1863. № 18. С. 929–931.
- Гаврилова В. Г.** Марийско-русский билингвизм: переключение и смешение кодов. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. 212 с.
- Гордеев Ф. И.** Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1983. 287 с.
- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.; М.: Издание товарищества М. О. Вольфа, 1903–1909.
- Петров К. М., Репников Т. Е.** Детские игры // Живая старина. 1890. Вып. 1. Отдел 4 (Смесь). С. 1–10.
- Долганова Л. Н., Морозов И. А.** Игры и развлечения удмуртов. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2002. 382 с.
- Иваницкий Н. А.** Материалы по этнографии Вологодской губернии: сб. сведений для изучения быта крестьянского населения России / под ред. Н. Харузина (Известия ИОЛЕАЭ). Вып. 2. М.: тип. А. А. Левенсон и К°, 1890. 234 с.
- Зеленин Д. К.** Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1903. 189 с.
- Иванов И. Г.** Марийские лексические заимствования в русских говорах Вятского края // Современное финно-угроведение. Йошкар-Ола, 1969. № 2. С. 105–113.
- Исанбаев Н. И.** Русские лексические заимствования дореволюционного периода в марийском языке: словарь-справочник. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2014. 97 с.
- Ключева М. А.** Народные подвижные детские игры: современный фольклорный сборник. М.: Форум; Неолит, 2014. 400 с.

- Ключева М. А.** К генезису марийской игры «клёк» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 4 (14). С. 119–128.
- Ключева М. А.** Мнимые и скрытые зоонимы в марийской игровой лексике // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2020. С. 204–209.
- Ключева М. А.** Чураня (формулы-восклицания) в марийских прятках // Acta Linguistica Petropolitana. 2022. Т. 18, № 2. Р. 155–199.
- КПРС** – Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 624 с.
- МДЭ-60 № 78** – Материалы диалектологических экспедиций. Записи Н. Макарова в 1960 г. в Пермской области // Архив МарНИИЯЛИ.
- МНИ** — Марийские народные игры = Марий калык модыш / автор-сост. М. А. Ключева. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2016–2021 (Серия «Свод марийского фольклора») // Архив МарНИИЯЛИ, оп. 3, д. 449.
- Можаровский А. Ф.** Игры крестьянских детей Казанской губернии, Свияжского уезда, с. Бежбатман // Живая старина. СПб., 1898. Вып. 3–4. С. 437–442.
- Рассыхаев А. Н.** Детский игровой фольклор коми: жанровый аспект. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2014. 166 с.
- РУС** – Русско-удмуртский словарь онлайн. URL: <http://udmurtinfo.ru/rusko-udmurtskij-slovar/>
- Саваткова А. А.** Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2008. 404 с.
- Саваткова А. А.** Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1969. 129 с.
- Сибатрова С. С.** Марийско-русские языковые контакты: морфология марийского языка. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2021. 426 с.
- СМЯ** – Словарь марийского языка: в 10 т. / гл. ред. И. С. Галкин. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1990–2005.
- СРГСУ** – Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 т. с доп. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1964–1996.
- СРНГ** – Словарь русских народных говоров. Т. 1–. Л.: Наука, 1965–.
- Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986–1987.
- ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд). Вып. 1. М.: Наука, 1974.
- Веке Ö.** Mari nyelvjárás szótár = Tscheremissisches Dialektwörterbuch // Bibliotheca ceremissica. Tomus IV₁₋₉. Szombathely: Savariae, Berzsenyi Dániel Főiskola, 1997–2001.
- Brewster P. G.** The Cheremis Game Selcekteny-Mudone and the Russian Game Scelcki // Zeitschrift für Ethnologie. 1965. No 90 (2). P. 265–267.
- Moisio A., Saarinen S.** Tscheremissisches wörterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjo Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2008. 925 p.

Мария Аркадьевна Ключева.

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник.

Марийский научно-исследовательский институт им. В. М. Васильева.

Ул. Красноармейская, 44, Йошкар-Ола. 424036.

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова.

Ул. А. Солженицына, 25, Москва. 109004.

E-mail: keymachine@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 18 января 2023 г.

M. A. Klyucheva

THE VOCABULARY OF FOLK GAMES IN THE DIALECTS OF THE VYATKA AND THE URAL MARI: RUSSIAN BORROWINGS

The article deals with the vocabulary of folk games in the Eastern dialect of the Mari language: Malmyzh, Kungur, and Krasnoufimsk subdialects. Games studied include dice, tip-cat, and a variation of skittles game (in which a stick is thrown at a piece of wood impaled on a stake twisted into the ground). The research is based on Russian and foreign publications on the Mari language, folklore, ethnography, and archival and modern field data, which are being put into scientific circulation for the first time. The main research method is comparative:

the words in question are compared with the vocabulary of folk games in the dialects of Mari, Russian, and other Finno-Ugric languages. The Mari dialects studied in the article (in the north of the Mari region) are strongly influenced by the local Russian dialects, while the Mari dialects of the southern region experience a stronger Turkic influence and borrowings from Chuvash and Tatar languages predominate in their vocabulary for folk games. The article deals with the names of playthings (pieces of wood) and the names of games with them (*chinok, chizik, chizhik, baklanom, plishka, panok, peshki, shishka, shorchok, sholchok, kapke, babki*), as well as with the verbs *galitlash, galitlyktash* 'to play a difficult role in the game'. Most of these lexemes are not included in the Mari dictionaries. Some of them are not so much borrowings as the result of changing codes in the situation of Mari Russian bilingualism, especially since some words (*baklanom, plyshka, shishka, peshki*) were used by Mari informants when they told Russian ethnologists about Mari games in Russian. Thus, the Mari speak local Russian dialects and represent specific local Russian folk game terminology. The Russian words in the Mari language revealed in this article are also found in other Finno-Ugric languages of the Volga-Ural region: Mordovian, Udmurtian, Komi, and Chuvash.

Keywords: *Folk games, Mari language, game vocabulary, game terminology, Finno-Ugric languages, dialectology, folk lexicology, Russian dialects, borrowings, language contacts, borrowings, etymology*

References:

- Ashmarin N. I.** Slovar' chuvashskogo yazyka [A dictionary of the Chuvash language]: in 17 vols. Cheboksary: Chuvashskoe gos. izd-vo, 1928–1950 (Reprint – Cheboksary: Russika, 1994–2000) (in Russian).
- Beke Ö.** Mari nyelvjárásí szótár = Tscheremissisches Dialektwörterbuch. Bibliotheca ceremissica. Tomus IV₁₋₉. Szombathely: Savariae, Berzsényi Dániel Főiskola, 1997–2001.
- Brewster P. G.** The Cheremis Game Selcekteny-Mudone and the Russian Game Scelcki // Zeitschrift für Ethnologie. 1965, 90 (2). P. 265–267.
- Bryzhinskii V. S.** Mordovskie narodnye igry [Mordovian folk games]. Saransk: Mordovskoe kn. izd-vo, 2009. 272 p. (in Russian).
- Dal' V. I.** Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]: in 4 vols. SPb.; M.: Izdanie tovarishchestva M. O. Vol'fa, 1903–1909 (in Russian).
- Detskie igry** [Children's games] / Petrov K. M., Repnikov T. E. Zhivaya starina. 1890. Vyp. 1. Otdel 4 (Smes'). P. 1–10 (in Russian).
- Dolganova L. N., Morozov I. A.** Igry i razvlecheniya udmurtov [Traditional games and entertainment of Udmurts]. Izhevsk: Udmurtskii in-t istorii, yazyka i literatury URO RAN, 2002. 382 p. (in Russian).
- EHSSYA** – Ehtimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov (Praslavyanskii leksicheskii fond) [Etymological Dictionary of Slavic Languages (Proto-Slavic Lexical Fund)]. Vyp. 1. M.: Nauka, 1974 (in Russian).
- Fasmer M.** Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]: in 4 vols. / Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. M.: Progress, 1986–1987 (in Russian).
- Gavrilova V. G.** Mariisko-russkii bilingvizm: pereklyuchenie i smeshenie kodov. Ioshkar-Ola [Mari-Russian bilingualism: switching and mixing codes]: Mar. gos. un-t, 2014. 212 p. (in Russian).
- Gordeev F. I.** Ehtimologicheskii slovar' mariiskogo yazyka [Etymological dictionary of the Mari language]. Vol. 2. Ioshkar-Ola: Mariiskoe kn. izd-vo, 1983. 287 p. (in Russian).
- Isanbaev N. I.** Russkie leksicheskie zaimstvovaniya dorevoljucionnogo perioda v mariiskom yazyke: slovar'-spravochnik [Russian lexical borrowings of the pre-revolutionary period in the Mari language: a dictionary-reference book]. Ioshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2014. 97 p. (in Russian).
- Ivanitskii N. A.** Materialy po ehtnografii Vologodskoi gubernii. Sbornik svedenii dlya izucheniya byta krest'yanskogo naseleniya Rossii [Materials on the ethnography of the Vologda province. Collection of information for studying the life of the peasant population of Russia] / pod red. Nikolaya Kharuzina. (Izvestiya IOLEAEH). Vyp. 2. / M.: tip. A. A. Levenson i K°, 1890. 234 p. (in Russian).
- Ivanov I. G.** Mariiskie leksicheskie zaimstvovaniya v russkikh govorakh Vyatskogo kraja [Mari lexical borrowings in Russian dialects of the Vyatka region]. Sovremennoe finno-ugrovedenie. Ioshkar-Ola, 1969. No 2. P. 105–113 (in Russian).
- Klyucheva M. A.** Churaniya (formuly-vosklitsaniya) v mariiskikh pryatkakh [Exclamation formulas in children's games of hide-and-peek in Mari]. Acta Linguistica Petropolitana. 2022. Vol. 18.2. P. 155–199 (in Russian).
- Klyucheva M. A.** K genezisu mariiskoi igry «kl'ok» [Towards the genesis of a Mari game "klyok"]. Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy. 2016. No 4 (14). P. 119–128 (in Russian).
- Klyucheva M. A.** Mnimye i skrytye zoonimy v mariiskoi igrovoi leksike [Deceptive and hidden zoonyms in the Mari game vocabulary]. Problemy mariiskoi i sravnitel'noi filologii: sb. statei. Ioshkar-Ola: Mar. gos. un-t, 2020. P. 204–209 (in Russian).

- Klyucheva M. A.** Narodnye podvizhnye detskie igry: sovremennyi fol'klorny sbornik [Folk active children's games: Collection of contemporary folklore]. M.: Forum; Neolit, 2014. 400 p. (in Russian).
- KPRS** – Komi-permyatsko-russkii slovar' [Komi-Permyak-Russian Dictionary] / R. M. Batalova, A. S. Krivoshchekova-Gantman. M.: Russkii yazyk, 1985. 624 p. (in Russian).
- MDEH-60 No 78** – Materialy dialektologicheskikh ehkspeditsii [Materials of dialectological expeditions]. Zapisi N. Makarova v 1960 g. v Permskoi oblasti // Arkhiv MaRNIIYALI (in Russian).
- MNI** — Mariiskie narodnye igry = Marii kalyk modysh [Mari folk games] / avtor-sost. M. A. Klyucheva. Ioshkar-Ola, MaRNIIYALI, 2016–2021. (Seriya «Svod mariiskogo fol'klora») // Arkhiv MaRNIIYALI, op. 3, d. 449. (in Russian).
- Moisio A., Saarinen S.** Tscheremissisches wörterbuch aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjo Wichmann, Martti Rasanen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura; Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2008. 925 p.
- Mozharovskii A. F.** Igry krest'yanskikh detei Kazanskoi gubernii, Sviyazhskogo uezda, s. Bezhbatman [Games of peasant children of the Kazan province, Sviyazhsky district, p. Bezhbatman]. Zhivaya starina. SPb., 1898. Vyp. 3–4. P. 437–442 (in Russian).
- Rassykhaev A. N.** Detskiy igrovoy fol'klor komi: zhanrovyy aspekt [Children's game folklore of the Komi: genre aspect]. Syktyvkar: Institut yazyka, literatury i istorii Komi NTs UrO RAN, 2014. 166 p. (in Russian).
- RUS** – Russko-udmurtskii slovar' onlain [Russian-Udmurt dictionary online]. URL: <http://udmurtinfo.ru/russko-udmurtskij-slovar> (in Russian).
- Savatkova A. A.** Russkie zaimstvovaniya v mariiskom yazyke [Russian borrowings in the Mari language]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe kn. izd-vo, 1969. 129 p. (in Russian).
- Savatkova A. A.** Slovar' gornomariiskogo yazyka [Dictionary of the Mountain Mari language]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe kn. izd-vo, 2008. 404 p. (in Russian).
- Sibatrova S. S.** Mariisko-russkie yazykovye kontakty: morfologiya mariiskogo yazyka [Mari-Russian language contacts: the morphology of the Mari language]. Ioshkar-Ola: MaRNIIYALI, 2021. 426 p. (in Russian).
- SMYA** – Slovar' mariiskogo yazyka [Dictionary of the Mari language]: v 10 t. / Gl. red. I. S. Galkin. Ioshkar-Ola: Mariiskoe kn. izd-vo, 1990–2005 (in Russian).
- SRGSU** – Slovar' russkikh govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]: v 7 t. s dop. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1964–1996 (in Russian).
- SRNG** – Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 1–. L.: Nauka, 1965–. (in Russian).
- Vasil'ev V. M.** Marii muter = Sravnitel'nyi slovar' narechii mariiskogo yazyka [Comparative dictionary of Mari dialects]. M.: Tsentral'noe izdatel'stvo narodov SSSR, 1926. 345 p. (in Russian).
- Vershinin V. I.** Slovar' mariiskikh govorov Tatarstana i Udmurtii [Dictionary of Mari dialects of Tatarstan and Udmurtia]. Ioshkar-Ola: MaRNIIYALI, 2011. 794 p. (in Russian).
- Vseslavin V.** Detskie igry v Kostromskoi gubernii [Children's games in the Kostroma province]. Uchitel'. 1863. No 18. P. 929–931 (in Russian).
- Zelenin D. K.** Otchet o dialektologicheskoi poezdke v Vyatskuyu guberniyu [Report on a dialectological trip to the Vyatka province]. SPb.: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1903. 189 p. (in Russian).

Klyucheva Maria Arkad'evna.

Candidate in History of Arts, Senior Researcher.

Mari Research Institute of Language, Literature and History

Named after V. M. Vasilyev.

Krasnoarmeyskaya Str., 44, Yoshkar-Ola, Russia, 424000.

Ivannikov Institute for System Programming, RAS.

Alexander Solzhenitsyn Str., 25, Moscow, Russia, 109004.

E-mail: keymachine@yandex.ru